

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2005

Номер выпуска: 26

Заглавие: Немецкое население Таганрогского – Миусского округа в условиях немецкой военной администрации в октябре 1941 – августе 1942

Автор: А. Г. Терещенко

В октябре 1941 года районы Таганрогского минирегииона были оккупированы немецкими войсками. 17 октября ими был захвачен Таганрог. Для населения города и окрестных сельских районов начался почти 2-летний период жизни в условиях управления городом и сельской округой немецкой военной администрацией.

Хотя по официальной версии все немцы, проживающей в Таганроге и в сельских районах, были переселены на Восток в связи с приближением немецких войск к Донбассу, однако какая-то часть немецкого населения, в силу различных причин, избежала этой участи и оказалась на территории, которая контролировалась временной немецкой военной администрацией. По приблизительной оценке, основывающейся на документах Таганрогского архива и сообщениям прессы того времени, не менее 900 чел. из числа горожан и колонистов проживали здесь в период с октября 1941 по август 1943 года. В том числе в Таганроге - 429 взрослых и 205 детей, в Матвеево-Курганском районе - 137, в колонии Анненталь только взрослых -19 чел., в поселках, окружавших Таганрог - 19. По другим административным образованиям конкретных данных нет, однако по нечисловым данным так называемые официально «фольксдойче» имелись и в других районах и населенных пунктах [1].

Вероятно у всех оставшихся на местах прежнего жительства или появившихся здесь из других мест была своя непростая и нелегкая судьба.

Такое большое число лиц немецкого происхождения, оказавшихся в Таганроге после прихода сюда немецких войск, вероятно, объясняется тем, что часть таких людей скрывала свою национальность в советское время, заявив о себе в подходящее время; возможен такой вариант, когда в массе эвакуированного населения, в перемещениях людей в начале войны в городе появились скрывавшиеся до этого люди.

В этой связи характерными примерами являлись биографии Готлиба Феля и Иоганна Вальтера. Первый, приказом Таганрогской ортскомендатуры был назначен заместителем бургомистра города, специально по делам немецкого населения с титулом «старшины граждан немецкого происхождения», до войны этот человек в Таганроге не проживал неординарна биография и инженера Иоганна Вальтера, награжденного в 1932 году орденом Ленина за проектирование и производственную наладку поточной линии производства на известном первенстве пятилетки - Сталинградском тракторном заводе им. Ф.Э. Дзержинского.

Родился Иоганн Вальтер в Ямбурге в семье Фридриха и Маргарет Вальтер. В Ленинграде он получил инженерное образование и там работал в фирмах «Сименс и Гальске», «Сименс и Шукерт», на других предприятиях. Война застала талантливого, предприимчивого инженера в должности начальника производства минно-гранатной фабрики им. К. Маркса. Он пережил с ленинградцами первую тяжелейшую блокадную зиму, но в апреле 1942 го да его, как немца, уволили. Ему удалось вскоре попасть в число вывозимых из города людей. В дальнейшем Вальтер вместе со своей второй женой Еленой Федоровой и 5-летней дочерью оказался на Северном Кавказе, куда вскоре пришли войска вермахта [2].

Некоторое количество «фольксдойче» оказалось в Таганроге и в местах бывших немецких поселений после освобождения из лагерей военнопленных, куда они попали, находясь до этого в составе частей Красной Армии.

Отношение немецкой военной администрации к «фольксдойче» - соответственно правительственному предписанию «Задачи и цели военного управления», в котором в категорической форме предписывалось сохранять и поддерживать в «первозданном виде Дойчтум». Политика властей в отношении немецкого населения складывалась из различных мероприятий, контингента через организацию материальной помощи, через организацию культурных и учебных учреждений путем привлечения в управленческие и хозяйственные структуры соответствующих требованиям работы лиц. Открыто не противопоставляя «фольксдойче» другим национальным контингентам, вся система мероприятий временных военных властей была направлена на обособление, отделение «фольксдойче» от других национальностей, от местного населения.

Временная немецкая военная администрация на третий день после ее появления в Таганроге объявила о регистрации граждан, говорящих по-немецки. В дальнейшем были проведены три переписи населения с выделением лиц немецкой национальности. В декабре 1941 года ортскомендатура Таганрога потребовала от бургомистерства города данные о регистрации «фольксдойче» раздельными списками: лиц, имевших немецких родителей и лиц из смешанных семей. По этим двум спискам в Таганроге находилось 534 чел. немецкой национальности. Это значительно больше, чем проживало в городе до войны (470) [3].

В местной газете и в плакатном информационном варианте население могло ознакомиться с политикой германского правительства в земельном секторе экономики. В частности, речь шла и о тех лицах, которым предоставлялось право на получение земельных наделов. Вот что обещалось: «Правом на землю пользуются все, обрабатывающие землю своим трудом. Наравне с крестьянами, проживающими в настоящее время в местах землепользования, землей будут наделены в полной мере и все имеющие на нее право, но временно отсутствующие крестьяне, как например: находящиеся в настоящее время в Германии на работах, на военной службе, военнопленные, военнослужащие Красной Армии, эвакуированные или сосланные советской властью» [4].

В таганрогской газете «Новое слово» от 23 мая 1942 года с подачи властей была помещена перепечатка из «Любекер Фольксботе» с характеристикой колхозного производства в условиях, сложившихся в связи с условиями военного времени. Речь идет о целесообразности сохранения коллективного производства в то время.

«Колхозное хозяйство, - утверждалось в статье, - отнюдь не является только простым соединением крестьянских дворов, которое без особых затруднений можно было бы опять разделить. Скорее, оно представляет собой большое производственное хозяйство, и в рамках последнего, на первых порах, неизбежно пришлось продолжать работу» [5].

Административные назначения осуществляла местная ортскомендатура. Наряду с упоминавшимся ранее Готлибом Фелем, заместителем бургомистра по делам немецкого населения, и «старшины граждан немецкого происхождения», на должность начальника Матвеево-Курганского района был назначен бывший бухгалтер Вильгельм Нейман, помощником бургомистра Анастасиевки Ивана Ткаченко назначили Григория Леткемана. В селении Гаевка бургомистром был Зак. В списках полицейских инспекторов оказались «фольксдойчи» Варман и Галле. В штате ортскомендатуры Таганрога были включены 11 немцев, служивших в начале войны в Красной Армии и взятых в плен частями вермахта.

В августе 1942 года бургомистром Таганрога был назначен местный учитель Рейнгольд Дитер, который, вероятно, успешно справлялся со своими обязанностями. Через год местные газеты и в бургомистерстве с удовлетворением и шумно отмечали юбилей Дитера. Через две недели город был взят частями Советской армии.

Немецкое население Таганрога пользовалось преимуществами при приеме на службу, во вселение в оставшиеся без хозяев квартиры, в распределении бесхозного имущества, при выдаче продовольствия и одежды, в предоставлении ссуд и т.п. Для «фольксдойче» были введены нагрудные знаки отличия, которые выдавались нередко и жителям других националь-

ностей, активно сотрудничавшим с администрацией и местными полицейскими органами.

В сентябре 1942 года в городе была открыта немецкая школа, закрытая в советское время, с 1938 года. Для детей «фольксдойче» был открыт детский сад. Местная газета «Новое слово» сообщала об организации при школе клуба, «который проводил политико-просветительную и культурно-воспитательную работу среди немецкого населения». Дети немецкого населения до 13 лет обязаны были посещать школу. Директором школы назначили Майера, бывшего в советское время учителем [6].

Для немецких детей и взрослых в клубе были организованы курсы по изучению русского языка. Для детей дошкольного возраста действовали шесть групп.

В одном из дел ортскомендатуры имеется приказ коменданта об отправке из Таганрога «фольксдойче», родившихся в сельской местности, в места их прежнего проживания. Приказ вышел в начале марта 1942 года и, возможно, его выход связан с началом весенних, сельскохозяйственных работ, в это время от военной администрации был назначен окружной агроном [7].

Немецкое население Таганрога и округа, надо полагать, не было единодушным в безоговорочной поддержке немецкой военной администрации и местного управления. В делах таганрогского архива имеются сведения о розыске Теодора Зиберта, Фридриха Яна, Конрада Литгау и других лиц, причастных к сопротивлению мероприятиям временных оккупационных властей. Можно к этому добавить, что в молодежно-комсомольском подполье Таганрога активными участниками были молодые люди с немецкими родословными. Возможно, что не все «фольксдойче» в таганрогском минирегионе указали свою национальную принадлежность.

Оказавшись в вихре противоборства мощных военных и идеологических сил, им, местным «фольксдойче», предстояло сделать трудный выбор, который в практическом плане оказался для многих тупиковым в их дальнейшей судьбе. Они могли стать и, вероятно, стали жертвами обстоятельств военного и идеологического противостояния крупнейших империй XX века.

В 80-х - 90-х годах XX века большинство немцев из Таганрогского округа уехало на свою историческую родину - в Германию, и многим из них такое решение давалось очень нелегко и непросто. Наверное, такое явление наблюдалось не только у нас, на юге России. Поэт Эдуард Альбрانت выразил это в стихотворении «Аэропорт». Приводим стихотворение в сокращении.

АЭРОПОРТ

*Аэропорт. Горою чемоданы,
И дети спят на выстывшем полу...
Мы улетаем... Ждут другие страны.
Решились! Не хватайте за полу!..
Печать тоски на лицах отрешенных, В глазах надежды робкий огонек...
Мы улетаем, с нами наши жены
Да старики, кто в землю не полег.
Спасибо Вам за все, товарищ Сталин:
Вы подсказали нам, как надо жить.
Мы ждали много лет, мы ждать устали,
Пока вернут, - что нам принадлежит.
Язык теряем, веру и обычаи,
И надо что-то делать поскорей...*

*И вот опять родные улетают,
Подумать можно: на подъем легки.
Но слезный спазм гортань пережимает,
И плачут, уезжая, старики.*

*Изверились. И снова раз за разом,
Давя раскатным ревом на виски,
Летит в закат крылатая «Люфтганза»
Уносит тела нашего куски.*

*И новый рейс.
И снова слезы льются.
«Прощай!» - гудит по залам и углам...
Те - улетают. Эти остаются...
Душа и сердце рвутся пополам.*

*(Из сборника поэзии Российских немцев [8]).
10 июля 2005 г.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ТФ ГАРО, ф. Р-619 с. Оп. 1, д. 178, л. 115, д. 25, л. 2 - 8.
2. ТФ ГАРО, там же, д. 4, л. 79.
3. ТФ ГАРО, там же, д. 178, л. 7.
4. ТФ ГАРО, там же, ф. Р-513, оп. 1, д. 37, л. 21.
5. Газета «Новое слово» / Таганрог, 23 мая 1942 г.
6. Газета «Новое слово» / Таганрог, 5 сент. 1942 г.
7. ТФ ГАРО, там же, Ф. Р-619, оп. 1, д. 140, л. 1, 2.
8. «Подземные колокола», М., 1997. Составитель и автор предисловия: председатель Международного союза российских немцев, поэт Гуго Вормсбехер.

10 июля 2005 г.